

Глава 11. Город надежды. Часть Четвертая.

Мне снился сон. Такой же странный, как и происходящее в реальности. Огромное белое поле. Белоснежная простыня, стелившаяся до самого горизонта, ярко пылавшего всеми оттенками красного. Белесые колосья неизвестного растения тянулись к небу цвета чистого изумруда. Под ногами юрко сновали непонятные насекомые, спешившие куда-то. Я стоял посреди всей этой красоты, уставившись в сторону горизонта. Долгое ожидание. Очень долгое ожидание чего-то. Затем резкий хлопок. Мгновенно все небо окрасилось черным. Еще секунду назад белые колосья обратились загнивающими черными. Насекомые под ногами остановились, обращаясь в нечто зловещее. Всякий цвет, отличный от черного, покинул мои глаза. Образовалось настоящее царство пустоты. Мое тело оставалось недвижимо. Волны темного вещества заполняли поле. Через несколько минут были поглощены и растворены все насекомые. Еще десяток минут — колосья скрылись в океане тьмы. Затхлая, ужасно смердящая жидкость все прибывала и прибывала. Час спустя ее уровень достиг моей шеи. Дышать становилось неимоверно тяжело. Помимо отвратительного запаха, темная жидкость сдавливала мое тело так, что каждый новый вдох был сродни пытке. Тьма сгущалась, вскоре поглотив меня целиком. Оказавшись поглощенным единым потоком черноты, я был не в силах что-либо сделать. Мои конечности, казалось, застыли в одном положении, без намека на движение. Здесь, глубоко в недрах самой тьмы, дышать, на удивление, было намного легче. Я почувствовал облегчение. Пройдут еще, по ощущениям, недели, прежде чем я опущусь на самое дно. Еще дни спустя — тело придет в движение. Я вновь крепко встану на ноги и останусь в такой позе до тех пор, пока в море тьмы и пустоты не появится яркий белый свет. Зернышко света начнет медленно прорастать, создавая водоворот. Наконец, неизвестное количество времени спустя, водоворот разорвет огромным взрывом и он начнет поглощать темный океан. Цикл за циклом. Десять, двадцать, пятьдесят, сто, двести, пятьсот, тридцать тысяч. Повторялось одно и то же. Из раза в раз. Зерно света рождало жизнь, наставшая ночь убивала ее. Количество циклов, увиденных мною, не поддавалось счету. Я пытался посчитать, но скорость, так скажем, «воспроизведения» циклов с каждым разом все возрастала, дойдя до того, что я не успевал воспринимать их смену. Миллионы, возможно тысячи миллионов. Не знаю. Этот цикл было не остановить. Ничто ему не было способно помешать. И моя вера в это крепла. Пока не случилось нечто. Смешивающиеся черное и белое оказалось разрезано.словно этот мир был рисунком, — наполовину белым, наполовину черным. И теперь этот рисунок очень ровно разрезали ножницами, навсегда отделив черное от белого. Два огромных столба черно-белой жидкости ударили в небо. Постепенно они очищались. До той поры, пока каждый из них не обрел чистый цвет. Столб белой жидкости порождал тепло и, собственно, излучал свет, а черной — рождал вещество. Земная твердь подо мною начала меняться. Она всячески деформировалась: скручивалась, изгибалась, растягивалась и сжималась. В мгновения ока небо поменяло свой цвет. Нет, оно просто исчезло, стало прозрачным.

Столбы белой и черной жидкости начали переплетаться в спираль, неизменно ускоряясь. Пространство начало разрушаться; спираль его нещадно пожирала. Мое тело постигла та же участь. Руки и ноги оторвало от тела, голову смяло, а тело скрутило в клубок. Глаза распахнулись.

* * *

Я проснулся в своей палате. Сев на край кушетки, мой глаз захватил окровавленное тело мужчины у пробитой стены. Я непроизвольно поморщился. Висевшие в коридоре часы показывали начало двенадцатого. И это было странно. Странно, что еще никто не обнаружил труп в моей палате, странно, что никто не услышал звуки нашего «сражения», странно, что в здании необычайно тихо. Мои ноги сами понесли меня на первый этаж, в вестибюль. Тут я встретил Майли. Она стояла перед входом, что-то взволнованно ища в большой сумке. В этот

момент, я почувствовал сильную головную боль, исчезнувшую буквально через мгновение. Больше тело мне не подчинялось. Не в силах контролировать собственное тело, я не мог ничего поделать с тем, что произошло далее. Я убил ее. Голыми руками. Прямо там, в вестибюле. Зачем? Какого черта? Да что здесь происходит?! Подобного рода мысли проскальзывали каждую секунду, если не чаще. Но действия моего тела были не настолько странными, как происходящее вокруг. Майли не сопротивлялась, не издавала звуков, да и вообще изначально не была похожа на живую. По какой-то причине мое тело с упоением раздирало ее тело, предоставляя мне возможность вдоволь наглядеться на человеческие внутренности. Оказавшись на улице, мое тело быстро помчалось куда-то. Дома мелькали один за другим так быстро, что у меня не было возможности понять куда мы направляемся. Через пару минут остановились. Небольшой отшиб на краю города. В радиусе километра только парочка небольших многоэтажек, где, понятное дело, никого не было. Моя рука взметнулась вверх, а затем с силой приземлилась на землю. В месте соприкосновения руки и земли образовался провал, под провалом появился люк. Потянув за отверстие на люке, мы оказались внутри. Еще глубже вела длинная лестница. Несмотря на ее приличественную длину, спуск занял какие-то минуты. Мы очутились в небольшом, так сказать, «предбаннике», в конце которого красовалась огромная и наверняка чудовищно тяжелая дверь. Но моему телу было все равно. Легким движением руки дверь открылась. Заработала причудливая сигнализация. Пространство за дверью осветило ярким светом, а противный писк оглушал; но тело проигнорировало и это. Большими шагами мы направились дальше. Здесь была еще одна дверь. После нее еще одна, еще, еще, еще... После двадцать шестой двери мы, наконец, оказались в просторном помещении, где нас уже ожидали хозяева этого бункера. Около двух десятков человек, в полной боевой готовности. Их тела защищала броня, очень схожая с «черной ночью», вооружены они были ножами, излучателями либо обычными автоматическими винтовками. Как не посмотри, а ситуация была явно не в нашу пользу. Возможно, управляя телом сам, то обязательно погиб; но тут я был не властен. К счастью. Выстрелы из винтовок не наносили никого урона. Попадая в плоть они разваливались, неспособные пробиться дальше. Лучи, выпускаемые излучателями, так же не представляли угрозы, так как не были способны задеть. Это, безусловно, было мое тело, но вместе с этим я никак не мог в это поверить. Что здесь творилось так же оставалось загадкой. Через несколько минут все двадцать защитников оказались на земле. Большинство из них погибли лишившись головы, другая часть — с зияющими дырами в области сердца. И все это голыми руками. Я уже не удивлялся. Теперь мне только и оставалось, что наблюдать за всем действием. Ощущения как от просмотра фильма. Вполне возможно, что это недалеко от истины. Тем временем, длинный тоннель, протянувшийся на многие километры под столицей, привел нас в большой зал, заполненный одним большим устройством. Тысячи проводов, не поддающееся подсчету количество различных плат, множество мониторов, большой экран, показывавший стандартную раскладку клавиатуры. Рев и гудение заполняли все пространство зала. Перед, надо полагать, огромным компьютером сидел человек. По всем законам жанра его лицо было скрыто за маской. Обыкновенная черная маска на все лицо, с узкими прорезями для глаз. Длинные волосы этого человека, спускавшиеся до самой земли, были неестественного изумрудного цвета, но раздавшийся мужской голос мгновенно разрушил мою теорию о женском поле загадочного человека. — Еще нет! — очень отчетливо услышал я. В ту же секунду тело превратилось в некое подобие фарша. Как это произошло, откуда атаквали, кто, — я ничего не успел понять, а мое сознание переместилось назад. Во времени. Я вновь видел сон, начинавшийся с огромного белого поля. Его снова поглощало черное море, затем море уничтожалось зерном света, и так по кругу. Опять пробуждение. Утерянный контроль над телом, убийство Майли, пустота города, бункер, расправа над его защитниками, огромный компьютер, человек в маске, смерть. Сон. И так по кругу. Круг за кругом, круг за кругом, круг за кругом. Сбившись со счета где-то на четвертой сотне, мое сознание бродило в замкнутом цикле еще раза в два дольше. Каждый цикл давался мне все тяжелее и тяжелее, я начинал сходиться с ума. Все эти убийства, смерти

даже начали казаться мне забавными. Все продолжалось, пока человек в маске не сказал:— Теперь достаточно! Резким движением руки он снял маску. Его лицо явилось моему взору, но как бы я не силился его разглядеть, — ничего не получалось. Видны были лишь глаза цвета янтаря. Одного взгляда в них мне хватило, чтобы больше не отводить глаза. Меня не поглощало, отнюдь. Наоборот — выталкивало из этого тела, ставшем мне уже «родным». Я пытался сопротивляться, незнамо зачем, но ничего не выходило. Всего через десяток секунд моей отчаянной борьбы, изображение большого компьютера в подземном бункере сменилось ночным небом. Мое тело судорожно затрясло, я начал жадно хапать воздух ртом, а откуда-то издали моих ушей достигли человеческие голоса. Попытки успокоиться не привели к успеху. Судороги сковали все мое тело, причиняя дикую боль, мне казалось, что всего воздуха этой планеты недостаточно для дыхания, а секундами позже правая рука изогнулась под неестественными углами в нескольких местах. Это стало последней каплей. — А-А-А-А!!! — скрепя зубами, дико вопил я, надеясь хоть как-то унять боль. Мгновенье пустоты, — мои глаза открылись вновь.

<http://tl.rulate.ru/book/3027/244836>